

Когда Чэн Но упал, он подсознательно защитил свой живот. Энергетические линии, сковывающие его тело, казались странными, по их вине он не мог преобразить свое тело в дерево и не мог мобилизовать свою энергию вообще.

То есть, пока он связан ими, он не в состоянии использовать свою технику трансформации и сбежать.

Лежа за кучей камней, он не мог видеть, что там за ней происходит. Естественно, он не хотел наблюдать за сексом между мужчинами, вместо этого, он нахмурившись начал изучать сковывающую его запястья энергетическую нить.

Палец Тяньсюаня опустился на губы Ли Юэ, нежно нажал на них и улыбнулся:

— Сяо Ли, твои губы поистине мягкие, только от холодности мое сердце ноет.

Он наклонился ниже и приник к губам Ли Юэ, из-за отсутствия глаз, и он не видел слабого намерения убийства у того в глазах.

Ли Юэ притворился смущенным и слегка наклонился к нему, обняв Тяньсюаня за шею. В его руке оказалась игла, которой он мягко его проткнул. Затем он резко потянул за энергетическую нить, перенеся себя на несколько чжан.

Руки и плечи Тяньсюаня оказались залитыми кровью от нитей обвивших их, однако он совсем не проявил гнева. Вместо этого он улыбнулся, прикоснулся к своим укушенным губам и сказал:

— Сяо Ли, ты мне очень нравишься, и губы у тебя так приятно пахнут. Однако для моей древней расы обычный яд бесполезен.

— Естественно, обычный яд бесполезен, однако это далеко не обычный яд, — с отвращением вытер губы и улыбнулся Ли Юэ.

Услышав этот разговор, Чэн Но с удивлением обрадовался, эти двое ссорятся?

Он осторожно выглянул наружу и увидел лицо Тяньсюаня с выражением ужаса и недоверия на лице. В задней части его шеи происходило что-то неладное, спускаясь ниже по позвоночнику, вызывая легкую покалывающую боль.

— Я ввел в твое тело Червя Золотая Нить, — объяснил Ли Юэ с каменным выражением на лице, — Я получил его от потомков семьи Гу, он спокойно способен обглодать и медную или железную кожу, оставив только кучу костей.

Тяньсюань быстро восстановил свое спокойствие и улыбнулся:

— Верно, но мы оба отравлены. Когда ты укусил меня, моя кровь попала тебе в рот. От моей крови нет лечения, так что может обменяемся противоядиями?

Ли Юэ медленно покачал головой, и указав на его лоб, холодно произнес:

— Обмена не будет, потому что я хочу чтоб ты сдох!

Глаза Тяньсюаня внезапно стали ужасающе пурпурными, а Червь Золотая Нить, стимулированный к размножению, начал грызть его изнутри. От боли тот изменился в черного питона, извивающегося и перекручивающегося на земле, при этом из-под него во все стороны полетели камни.

Ли Юэ холодно смотрел на него, он ненавидел свою родословную, но с родословной, унаследованной им, он мог не бояться никакого яда, а так же приручить любых червей. (видимо его кровь очень вкусная для этих ядовитых червей, и потому они готовы ему служить)

Тяньсюань постоянно изо всех сил пытался перекинуться со зверя обратно в человека. Он не сводил своих налитых кровью глаз с Ли Юэ, и закричал ему:

— Ты так жесток, Ли Юэ! Чем я тебе плох?

— Спасибо за комплимент, — уголки губ Ли Юэ слегка приподнялись, но его фиолетовые глаза оставались холодными, — Просто меня от тебя тошнит!

Чэн Но в ужасе наблюдавший за этим, быстро спрятался обратно. Нынешний Ли Юэ напоминал призрак из ада, от которого веяло сильным холодом. Он не мог от этого не содрогаться

Тяньсюань взревел, и, раскрыв свою огромную пасть питона, бросился на Ли Юэ. Тот мгновенно оказался рядом с Чэн Но, схватил его за талию и далеко отпрыгнул, одновременно потянув за энергетическую нить, после чего Тянь Сюаня окружило несколько марионеток.

Черный питон быстро разобрался с марионетками и, хрипло взревев, погнался за Ли Юэ над деревьями

Чэн Но, находившийся в повернутом к нему лицом положении, ясно видел пасть питона со стекающей из уголков рта слюной, а от зловония из этой пасти заставило его желудок опять взбунтоваться. Тяньсюань владелец способностей земного типа, постоянно нырял и выныривал (пробурировался и высовывался) из земли, почти все деревья на острове оказались уничтожены.

Он закусил нижнюю губу, если Ли Юэ сейчас бросит его, он обязательно умрет!

С усмешкой, Ли Юэ применил марионеточную птицу, выпустив ее он запрыгнул на нее с Чэн Но в руках.

Черный питон скрутившись и выстрелил в них своим телом, и, несмотря на то, что почти достал, но все же упал обратно. Рухнув на землю его захлестнула новая волна боли, и он долго не двигался.

Чэн Но долго лежал неподвижно на холодной марионеточной птице, он не мог унять бешено бьющееся сердце, и не смел на Ли Юэ даже смотреть. Сейчас у Ли Юэ еще не угасло это жестокое убийственное намерение, отчего его била сильная дрожь. Его методы убийства слишком жестокие и злобные, он не стеснялся избавлялся от своих напарников, и никто из встреченных им не мог с ним в этом сравниться.

Живот у него непрерывно крутило, но он, с побледневшим лицом, закусил нижнюю губу, боясь издать какой-либо звук и обратить внимание Ли Юэ на себя.

Ли Юэ с прищуром присмотрелся, и, только убедившись, что внизу остались лишь кости, позволил марионеточной птице спуститься на землю.

Оставшееся ощущение на губах от того поцелуя вызвало у него отвращение. Он вынул бутылку с водой и прополоскал рот, повторив это несколько раз. Липкая и холодная тошнота все еще оставалась, как личинки в предплюсне (совокупность костей рядом с пяточной).

Он посмотрел на хрупкую позу добычи связанную с его ладонью, приподнял Чэн Но, и слегка прищурившись, уставился на бледные, слегка дрожащие, губы.

Внезапно Чэн Но снова затрясло, и он, не выдержав рвотных позывов, повернув голову в сторону, вновь вырвал.

Когда он вытер слезы, выступившие на уголках глаз, и тяжело дыша распрямылся, то увидел странное лицо Ли Юэ, выражение во впившихся в него фиолетовых глазах было неясным и мрачным. Его так потряс этот взгляд, что невольно отступил, но забыл, что ноги у него были связаны, отчего он едва не упал, присев на корточки.

Однако Ли Юэ схватил его за плечо, при этом стабилизировал положение, и холодно обругал:

— Никчемный отброс!

Чэн Но был рад тому, что его просто обругали словами, он молча опустил голову, опасаясь рассердить Ли Юэ и позволить ему сделать с ним что-то странное.

Теперь он не один, и хотя он с удовольствием навалит его папаше по первое число, но в любом случае он должен защитить своего ребенка.

— Нам предстоит долгий путь, — не проявляя эмоций сказал Ли Юэ. — Найди какое-нибудь лекарство, предупреждающее выкидыши (против выкидышей), и съешь его. Если тебя выблюет по пути и меня затошнит, то я не буду с тобой церемониться.

Глубоко вздохнув, Чэн Но достал свою пространственную сумку, и начал обыскивать травы внутри. Он не знал гинекологии (ректальнологии?), однако некоторые лечащие духовные фрукты хранились. Проглотив несколько лечащих фруктов, его слабость и правда отступила.

При этом он немного удивился, что Ли Юэ не отнимает его пространственную сумку, казалось, он ее вообще не видел. Так ему будет легче и шансы на побег увеличатся.

— А теперь выступаем, — Ли Юэ покосился на бескрайнее синее небо и слегка улыбнулся. — Посмотрим, придут ли два твоих любовника спасти тебя.

Подняв Чэн Но, он вновь запрыгнул на марионеточную птицу, та развернулась и направилась прямо на север.

Чэн Но немного растерялся, это...направление Сюэ Чэн?

В высоте было очень ветренно, и Чэн Но боялся простудиться и тошноты, он с трудом завернулся в толстые и теплые одежды из пространственной сумки. Раньше у него имелось новое тонкое одеяло, но жал, он перед этим отдал его Цзин Цзэ, чтоб тот укрылся.

Вспомнив о Цзин Цзэ, Чэн Но молча обнял себя за колени, и не мог не усмехнуться про себя, Ли Юэ так хорошо его играл.

<http://bllate.org/book/15020/1327505>